

Глава 0352 Если это имеет значение, это не имеет значения!

Зная, что Руан Цинфан болен, Гого не просил гавайский суперрогалик, и был достаточно хорош, чтобы Сюй Юнь оставил её в покое и поспешил позаботиться о своей матери.

Цюй Янь выслушал холодный пот и поспешно призвал её убраться и отвезти прямо в буфет внизу, так как по поводу учебы в школе Гугуо, Сюй Юнь совершенно не стоит беспокоиться.

В это время Руан Цинфан также не мог лечь в **, хотя в эти дни у неё была низкая температура, но после вчерашнего отдыха ей стало намного лучше, если бы ей разрешили спать в **, как большой больной девочке, это заставило бы её задохнуться ещё больше проблем.

Сюй Юнь также перестал заставлять Жуана Циньшуаня спать, и он сопровождал его вниз на ужин. Официанты в утреннюю смену весьма удивлены тем, что происходит сегодня, в прошлом боссу Руана всегда приходилось готовить завтрак для них и самой маленькой принцессы, сегодня все пришли поесть утренний шведский стол.

Когда они были только на полпути к еде, Цинь Ваньэр тащила свое уставшее тело в отель. Каждый раз, когда она возвращалась после долгой ночи, она брала несколько кусочков и возвращалась наверх, чтобы поспать, потому что после обеда ей, возможно, придется снова идти на работу. Когда еда будет готова, ее будут подавать двум людям и есть вместе.

Очевидно, что выражение лица Цинь Ваньэр было написано с чувством утраты, как будто она столкнулась с чем-то раздражающим. Увидев ее в таком состоянии, Руан Цинфан поспешил очистить для нее вареное яйцо, вручил его и проинструктировал: "Сначала выпейте немного отвара перед едой, не подавитесь". Wan'er, я говорил тебе, чтобы ты меньше не спал допоздна в будущем, не спал допоздна, слишком много вредит твоему телу, смотри, как плохо сейчас твое душевное состояние каждый раз, когда ты задерживаешься допоздна и возвращаешься".

"Что случилось, с Фэном Тяньлоном вчера было довольно сложно разобраться?" Сюй Юнь с первого взгляда мог читать мысли Цинь Вань.

Услышав это, Цинь Ваньэр положил яйцо в чашу с отваром перед ней, затем глубоко выдохнул и снова выплюнул его в особенно депрессивной манере. Очевидно, что слова Сюй Юнь прямо попадали в то, что больше всего беспокоило ее сейчас.

Сюй Юнь утешает: "Ничего страшного, я думал об этом вчера, когда вы, ребята, забрали людей". Поскольку Фан Тяньлонг смог выудить около девяноста своих приспешников, которые были пойманы в полицейском участке за два или три часа, то у него, должно быть, были слишком сильные связи в Хе Донг Сити".

Кулаки Цинь Ваньэр сжимались, когда она услышала это, это общество, полное так называемых "отношений", разозлило ее!

В теле Фан Тяньлуна, кажется, запечатлена особо дзен-рациональная поговорка, которая, конечно, применима только в Хуаксии: если это имеет значение, то не имеет значения!

"И вчера днем, когда торги закончились, я столкнулся с твоим отцом, и он сказал, что все люди в то время получили инструкции Фэн Гуоцина, ясноглазые и слепые, все сказали, что они чувствуют, что Brilliant Construction Group во всех отношениях лучше Tang's Group для этого проекта, и все сказали, что план проекта Brilliant Construction Group был лучше". Сюй Юнь слабо улыбнулся: "Способность заставить всех этих людей справедливо признать, что у них есть пара "собачьих глаз", это не может быть сделано только с деньгами, очевидно, что Фан

Тяньлун воспользовался его отношениями с Фэн Гуоцином".

Фэн Гуоцин - секретарь муниципального комитета партии, он самый большой в городе Хэдун, от мэра до секретаря деревенского отделения в городе, все они держат его как бога. Когда Фэн Гуоцин открыл рот, у Фан Тяньлуна, естественно, был гладкий проход.

Но его плавный поток был настолько гладким, что в итоге он оказался счастлив.

Но в самый критический момент прошлой ночью, он все еще набирал телефон Фэн Гуоцина. Цинь Ваньер не мог поверить, что Фэн Гуоцин на самом деле позвонил их режиссеру, Чэнь Вэй, в такой вопиющей манере и прямо отругал его за то, что он их выпустил!

В то время Чэнь Вэй отказался, даже не задумываясь об этом, а затем этот вопрос был подробно обсужден с Фэн Гуоцином, в результате чего Фэн Гуоцин вообще не послушался этого вопроса, а сразу же взорвал бороду и посмотрел в глаза, сказав, что если он хочет, чтобы они отпустили людей, то они должны их отпустить.

В то время Бюро Чэнь очень разозлилось, прямо повесил трубку телефона Фэн Гуоцина, не последовал указаниям Фэн Гуоцина, подробно проконсультировался с Цинь Ваньер, и знал, что эта группа пытается использовать неортодоксальные средства, чтобы приехать в город Хэдун для получения нелегальной прибыли, а также имеет следы скрытого огнестрельного оружия, может доказать, что инцидент со стрельбой недельной давности не имеет отношения к их группе.

Именно из-за этого Чэнь Вэй ещё более зол, и он не может себе представить, что Фэн Гуоцин зашёл слишком далеко. Если стрельба действительно связана с этими людьми, то это означает, что Фэн Гуоцин виновен в укрывательстве, а также является зонтиком этих злых сил.

Но Фэн Гуоцин - секретарь муниципального комитета партии города Хэдуна, и здесь его слово - священный указ! Зная, что Чэнь Вэй повесил трубку неубедительно, Фэн Гуоцин лично подъехал и не только отпустил группу Фэна Тяньлуна, но и попросил их всех не рассказывать историю о том, что сегодня произошло. Если кто-то говорит глупости, он хочет увидеть того, кто это делает!

Чен Вэй не имеет места, чтобы отбросить свои претензии, и ему приходится склонять голову в своей официальной карьере. Даже если вы еще более праведны, иногда вы все равно будете склонять голову, потому что вы не достаточно сильны, чтобы бороться против другой стороны.

Она не боялась своего статуса и на месте выделялась, указывая на Фэн Гуоцина без милосердия, говоря: "Это называется фаворитизмом, это называется знанием закона и нарушением закона, это называется наблюдением, воровством и пренебрежением своими обязанностями!

После того, как на тело Фэн Гуоцина упала пара неприятных слов, Фэн Гуоцин тоже разозлился, конечно же, он не захотел бы позволить Цинь Ваньэру, маленькой девочке, сказать об этом. В то время секретарь Ци, который был рядом с Фэн Гуоцином, сказал Фэн Гуоцину еще одну вещь, которая его особенно шокировала: Цинь Ваньер была дочерью Цинь Чжунминя.

В то время Фэн Гуоцин чуть не сошел с ума, неудивительно, как он посмотрел на эту красивую девушку, все почувствовали себя немного неприятно, оказалось, что эта девушка - дочь Цинь Чжунминя! В то время первой реакцией Фэн Гуоцина стала гневная отповедь о том, почему его секретарь Сяо Ци не рассказал ему об этом раньше.

Цинь Чжунмин дал ему трудное время по поводу проекта, и теперь его дочь пытается выставить себя душой по этому поводу. Фэн Гуоцин был в ярости в то время, и он хотел, чтобы они знали, что для смешивания чиновничества и институциональных подразделений в городе Хэдун, которые должны были следовать за ним Фэн Гуоцин фамилии Фэн! Тогда их отец и дочь из семьи Цинь не смогли бы перевернуться на его территорию.

В то время Цинь Чжунмин отдал смертный приказ освободить людей, никто не может остановиться, как бы сказать, что он самый могущественный человек в городе Хэдун.

В ту ночь полицейский участок был в ярости, праведная фракция во главе с Чэнь Вэй повесила их головы, у них не было лучшего способа решить этот вопрос, и не было никаких доказательств, чтобы сообщить о Фэн Гуоцине за то, что он пренебрег своими обязанностями, используя свое положение власти, чтобы изменить вмешательство в их дела. Потребовалось бы много людей, чтобы выступить и дать показания, но я боюсь, что кроме Цинь Ваньер, Чэнь Вэй - единственный, кто действительно осмеливается выступить.

Очевидно, что такие показания бессмысленны, а другие могут даже встать на пути авторитета Фэн Гуоцина и откусить их, и в этом случае Цинь Ваньер и Чэнь Вэй не только будут признаны недействительными, но и могут быть обвинены в ложном обвинении.

Так что это вызывает у них сильную головную боль.

Фэн Гуоцин также не бездельничал в этот период, и вскоре поинтересовался делами Цинь Ваньера, и когда он узнал, что Цинь Ваньер остановился в отеле "Медицинская еда", у него на лице появилась маленькая улыбка.

Сейчас во всем Хэдуэ нет никого, кто не знает имени Руан Цинфан, владелец гостиницы "Фармакопоя Хэдун", также является старшей сестрой в подземном мире Хэдуэ, нет никаких сомнений в этом, хотя Руан Цинфан не сделал ничего противозаконного, но до тех пор, пока она может контролировать тех, кто находится на дороге бандитов в Хэдуэ, то она старшая сестра, то она старшая сестра, то Цинь Ваньер должен провести с ней четкую линию.

Фэн Гуоцин ухватился за этот момент и укусил Цинь Ваньер сзади, сказав, что, будучи сотрудником национальной полиции, она связалась со старшей сестрой из подпольного мира, и только в силу этого должна быть уволена и подвергнута расследованию!

Конечно, Чэнь Вэй отрицал это, потому что Цинь Ваньер сделал слишком много вкладов в социальную стабильность города Хэдун, что все знали.

Сказать, что она вступила в сговор с "Большой сестрой из Подземного мира", в свою очередь, очевидно, немного преуменьшение.

Но так как Фэн Гуоцин знает, что она дочь Цинь Чжунмин, конечно, невозможно дать ей хорошие плоды, чтобы поесть, как бы Чэнь Вэй ни объяснял своей самой ценной подчиненной женщине, Фэн Гуоцин принял решение, должны быть уволены и расследованы, если проблема будет обнаружена, немедленно уволены из полиции!

Цинь Ваньер сделал так много вкладов в стабильное и гармоничное развитие города Хэдун, услышав, что этот Фэн Гуоцин был в ярости, если бы не Чэнь Вэй и их народ, чтобы тянуть, Цинь Ваньер не заботится, если он Фэн Гуоцин является секретарем муниципального комитета партии, даже если это небесный отец, она поднимется и дать ему пощечину в лицо!

Так сказать, что Цинь Ванъер действительно сделал то, чему должен научиться любой народный полицейский, и теперь во рту у Фэна стал полицейским отбросами, крысиным дерьмом, которое может испортить горшочек с супом из ребер!

Мог ли Цинь Ван'эр не спешить! Конечно, нет!

Услышав возмущённое заявление Цинь Ванъэра о вчерашних событиях, Сюй Юнь не мог не прикрыть свой желудок и не посмеяться: "Фэн Гуоцин действительно интересен".

Руан Цинфан подарил Сюй Юнь яростный взгляд: "Ванъэр такой, как ты можешь до сих пор смеяться! Ее уволили с работы, так что сделай что-нибудь, не можешь ли ты позволить Ван'эру потерять работу?"

"Ну, я думаю, это довольно хорошо. Пусть Wan'er приедет в отель в качестве менеджера лобби или что-то в этом роде, это не значит, что нет акций, зарабатывают больше, чем полиция, и не должны работать сверхурочно и не спать". Сюй Юнь кивнул и сказал: "Я думаю, все в порядке, просто делай или не делай эту дерьмовую полицейскую работу, мы же не можем умереть с голоду, почему мы должны страдать от такого гнева?"

После этих слов Сюй Юнь всё ещё пялился на Цинь Ванъэра и спрашивал: "Я прав"?

<http://tl.rulate.ru/book/300/866022>